

Тезисы
международной конференции
«Стратификация национального языка
в современном российском обществе»
(Санкт-Петербург, 30 октября — 2 ноября 2013 года)

Санкт-Петербург

«Златоуст»

2013

УДК 811.161.1

Тезисы международной конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (Санкт-Петербург, 30 октября — 2 ноября 2013 года). — Санкт-Петербург : Златоуст, 2013. — 177 с.

ISBN 978-5-86547-765-5

Гл. редактор: *к. ф. н. А.В. Голубева*

Корректор: *О.С. Капполь*

Оригинал-макет: *Л.О. Пацук*

Подготовка издания:

отдел образовательных проектов УИЦ «Златоуст»

Печатается в авторской редакции

© ЗАО «Златоуст» (редакционно-издательское оформление, издание, лицензионные права), 2013

Оглавление

<i>Афанасьева Н.Д., Захарченко С.С., Могилева И.Б.</i> Конфликт поколений («Век нынешний и век минувший»).....	5
<i>Аюшеев Б.Б.</i> Армейский жаргон: аспекты исследования социолекта.....	9
<i>Бубнова Н.В.</i> «Возрастная» стратификация онимов в составе региональных фоновых знаний смолян.....	14
<i>Ваджибов М.Д.</i> Демаргинализация как один из способов риторизации русской речи дагестанской студенческой молодежи.....	21
<i>Васильев А.Д.</i> Российская (суб)культурно-речевая ситуация и перспективы ее развития.....	26
<i>Васильева Т.В.</i> Форумы инженерного профиля как новое поле для социолингвистических исследований.....	31
<i>Газиева Н.</i> Гендерные аспекты языковых изменений	39
<i>Герасименко И.Е.</i> Аксиология гендерно маркированных коннотаций (на материале «Русского ассоциативного словаря»).....	47
<i>Главацкая Е.И.</i> Имена существительные женского рода в гендерной стратификации русского национального языка.....	51
<i>Гурьянова Н.А.</i> Гендерная стратификация языка в межличностном общении: ситуативный речевой конфликт.....	57
<i>Дегальцева А.В.</i> Некоторые особенности и причины употребления жаргонной лексики в электронном деловом общении.....	61
<i>Ефремов В.А.</i> О некоторых новых стратах русского языка в Интернете.....	67
<i>Зеленин А.В.</i> Этнонаименования в русском уголовном аргументе.....	72
<i>Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б.</i> Стратификация национального языка и роль СМИ в сохранении его единства.....	73
<i>Коровушкин В.П.</i> Проблемы социолексикографического описания русского военного социолекта XVI–XXI веков.....	78
<i>Красовская О.В.</i> Функционально-стилистическое варьирование судебной речи.....	89
<i>Кропачева М.А.</i> Региональное варьирование молодежного жаргона с точки зрения частотных характеристик лексических единиц (на примере студенческого жаргона г. Глазова и г. Санкт-Петербурга).....	91
<i>Лаврик Э.П.</i> Гендерные особенности инвективы.....	97

<i>Литвинникова О.И.</i> Номинации детей средствами производной лексики в системе возрастной стратификации русского национального языка.....	102
<i>Милехина Т.А.</i> Корпоративная коммуникация в аспекте профессиональной стратификации национального языка.....	106
<i>Михайлов А.В.</i> Интеграционные эффекты доминирующего компонента в разновидностях языка и стратификация языка.....	111
<i>Осетрова Е.В.</i> Речевой жанр как индикатор социального сообщества (на материале интернет-отзыва о турпоездке)	115
<i>Пахомов В.М.</i> «Меня в школе учили по-другому». «Придуманные правила» у носителей языка разных возрастных групп.....	120
<i>Разумовская В.А.</i> Социальные диалекты в аспекте художественного перевода: англо-русские параллели.....	124
<i>Разумовская В.А., Чистова Е.В.</i> Интернет-эвристика в переводе профессиональной лексики (терминосистема «брендинг»: англо-русско-китайские параллели).....	130
<i>Симоненко Н.Е.</i> Особенности речи представителей двух гендерных групп.....	136
<i>Тарасенко Т.В.</i> Национальный язык глазами переводчика (на примере перевода романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на японский и китайский языки)	142
<i>Ускова О.А.</i> Формирование профессиональных социолектов бизнес-сообщества в виртуальной среде.....	149
<i>Химик В.В.</i> Русская разговорная речь: аспекты стратификации.....	159
<i>Хорошева Н.В.</i> Континуальное и дискретное в стратификации языка: промежуточные идиомы (на материале русского и французского языков).....	166
<i>Черняк В.Д.</i> Стратификация языка в зеркале словарей.....	172

5. Сиротинина О.Б. Типы речевых культур в профессиональной деятельности человека // *Чтобы Вас понимали : Культура русской речи и речевая культура человека : Учеб . пос . / Под ред . О .Б .Сиротининой . — М .: Либроком , 2009. — С . 120–128.*
6. *Слова , с которыми мы встречались : Словарь общего жаргона / Под ред . Р .И . Розиной, О .П . Ермаковой , Е .А . Земской . — М .: Азбуковник , 1999. — 320 с .*
7. Химик В.В. *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи . — СПб .: Норинт , 2004. — 768 с .*
8. *Язык СМИ : Учеб . пос . / М .А . Кормилицына , О .Б . Сиротинина . — Саратов : Изд -во Сарат . ун -та , 2011. — 92 с .*
9. WestSeo — электронный журнал для блоггеров и вебмастеров . — URL: <http://www.westseo.ru/article/copypaste>.

В.А. Ефремов

(Российский государственный педагогический университет
им . А . И . Герцена , Санкт -Петербург)

О некоторых новых стратах русского языка в Интернете

Ключевые слова: интернет-страты языка, упячка, луркояз, мамский язык.

Одним из законов существования любого языка является антиномия конвергенции/дивергенции, определяющей, что развитие языковой системы происходит по разнонаправленным векторам: с одной стороны, это увеличение числа общих черт в двух или нескольких взаимодействующих языках (или языковых стратах), с другой, это расхождение, отдаление друг от друга двух или нескольких языковых образований в результате процесса эволюции. Законы конвергенции/дивергенции определяют механизмы развития не только внутри самого языка (уменьшение/увеличение разнообразия в системе вследствие исчезновения/появления тех или иных вариантных или инвариантных различий), но и в рамках одного национального языка (судьба территориальных или социальных диалектов), а также в процессах взаимодействия разных языков.

Даже не столь длительное бытование языка в интернете репрезентирует этот закон развития языка (в данном случае – русского) в полной мере. Так, например, общим местом современных исследований, посвященных проблеме «язык в эпоху интернета», становится весьма скоропалительная идея о том, что на наших глазах формируется

«единый интернациональный сетевой язык. Общей основы такой язык пока не имеет, но уже четко прослеживается тенденция к появлению «глобального диалекта», фундаментом которого выступает английский язык» [Бочарова 2013: 35].

Однако более интересным представляется ракурс исследования конвергенции/дивергенции внутри одного, русского языка – в его интернет-изводе. Не останавливаясь подробнее на механизмах и примерах реализации принципа конвергенции разнообразных интернет-вариантов русского языка, отметим лишь такие ее проявления, как диффузность рамок подязыков разных возрастных групп (ср. эволюцию школьного и студенческого арго, особенно в социальных сетях), свободная миграция элементов разных подсистем через достаточно транспарентные границы разных страт (ср. генетически различные *З.Ы.*, *лол*, *няшка*, *красавчег*, *бо(а)ян*, *рак мозга* и т.д.), активное использование эрративов (типа *медвед*, *превед*) и графонов (типа *щас*, *про100*) и мн. др. Из типологически сходных для большинства актуальных субстандартных страт русского языка интернет-извода можно назвать следующие черты: упрощенность и краткость грамматических конструкций, использование отличных от общеупотребительных сокращений разного рода, активное словотворчество, высокий удельный вес экспрессивно окрашенной лексики, тяготение синтаксических конструкций к аналитизму и мн. др.

Одновременно формирующиеся новые подязыки русского языка в его интернет-версии демонстрируют не только конвергентные, но и дивергентные механизмы развития. Полагаем, что в современных условиях нельзя говорить о наличии некоего единого специфического подязыка, который иногда определяют как «русский компьютерный социолект», под которым подразумевают «социально-детерминированную подсистему общенационального языка», включающую «в себя множество новообразований игрового характера, создающихся в полном соответствии с традициями народной смеховой культуры» [Русакова 2007: 3, 7].

Не затрагивая тему уходящего с исторической сцены *языка падонкафф* [Трофимова 2009: 204–212; Кронгауз 2013: 51-63], остановимся чуть подробнее на трех субстандартных стратах русского интернет-языка, которые возникли в последние десять лет.

Упячка. Сам термин, как и явление, возникает в конце 2006 – начале 2007 гг., когда собственно и была изобретена анимированная картинка пляшущего человечка в сопровождении текста, разнообразные образцы которого можно найти на базовом сайте представителей этой субкультуры – www.upyachka.ru. Сайт является центром

распространения этого медиавируса и подъязыка, а также его официальным сайтом-блогом, первые записи на котором датируются 19 апреля 2007 г.

Данный подъязык, особенно популярный в конце 2000-х, характеризуется следующими лингвистическими особенностями: короткие лозунги, зачастую оформленные в виде креолизованных текстов, капитализация текстов, чрезмерное употребление восклицательных знаков в практически неограниченном количестве, образование существительных мужского рода с помощью окончания *-е* (типа *Онотоле, идиоте, Крабе*), построенные по принципу агрессивной какофонии окказионализмы с преобладанием шипящих (типа *бжсыбжса, пыщь-пыщь*). Основной вклад упячки в современный русский интернет-язык (помимо создания характерных для всех интернет-жаргонов мемов типа *котэ*) – это сознательное разрушение облика слова и стремление к его семантическому выхолащиванию. Иначе говоря, слова в упячке начинают утрачивать план содержания при максимальной деформации плана выражения – собственно слова перестают быть словами, а служат лишь своеобразной опорой для восклицательных знаков и анимированных картинок. Более того, подобного рода обесмысленные квазислова представители данной субкультуры называют «зомби-словами» (кстати будет вспомнить и рекомендацию самих апологетов упячки – «воспринимайте звуками и образами»).

Луркояз (язык Луркоморья) – русский аналог языка английского культуртрегерского проекта Encyclopædia Dramatica (осн. 10 декабря 2004 г.), который создавался как анонимная энциклопедия современной интернет-культуры (именно этот интернет-движение, в частности, растиражировало широко известный мем Anonimus'a). Основной портал бытования луркояза – www.lurkmore.to (осн. 26 июля 2007 г.), позиционирующий себя как «энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур, а также всего остального». Основную часть Луркоморья, созданного в форме энциклопедии, составляют описания интернет-мемов, мемов реальной жизни и творчества сетевых и обычных субкультур. Более того, по мере развития данного проекта статьи стали охватывать значительно более широкий круг тем: информационные технологии, компьютерные игры, быт, политику, историю, культуру, социальную жизнь и др. Следует отметить, что влияние луркояза и идей Луркоморья на современную русскую интернет-среду, интернет-культуру и интернет-язык весьма велико: так, по состоянию на 13 октября 2013 г. Луркоморье содержит 6 418 статей, по популярности занимая 148 место в рунете.

В качестве отличительных черт луркоязы (хотя не все исследователи считают, что это самостоятельный язык [Кронгауз 2013: 13]) можно назвать следующие: обильное использование матизмов, оскорбительно-сатирическая форма подачи материала, нарочитое смешивание прецедентных феноменов разных суб- и лингвокультур, макаронизмы различного рода, стилистические контаминации, обязательное наличие *лулзов* ('жестокое приколы'), особые сленгизмы и даже словообразовательные модели (ср. гиперактивное использование сложных слов с начальным формантом *быдло-*, например – *быдло-гей, быдлогон*) и др. Следует отметить, что сами авторы Луркморя полагают, что «собственно, язык Луркомора не есть язык коммуникативный – это жаргонный стиль повествования»; иными словами, апологеты луркоязы придерживаются точки зрения, что это скорее жанрово-стилистический феномен, нежели самостоятельный подязык. Однако представляется, что у него есть все основания перерасти в полноценный интернет-сленг – не только из-за наличия собственного лексического и фразеологического фонда (*доставляет, алсо, лолито; чуть более, чем полностью; люто, бешено ненавижу; православие головного мозга*), но и своеобразной эрративной грамматики (ср. *анонимус доставляет; копипаста по теме*).

В качестве примера статьи, написанной на луркоязы, можно привести следующее начало большой вокабулы: «*Навальный* – блоггер-атомоход, гигант мысли, отец русской демократии, вождь хомячков, скандалист, популист, позёр, либерал, друживший с руССскими националистами, самоопределённый совок, толстенный тролль зажавшихся чиновников и госкорпораций в промышленном масштабе, заноза в ж*** правящей илиты, автор постов, каментов и мемов, неисправимый лурко**, д'Артаньян, фюрер в кедах, красавец-мужчина и человек-куб».

Мамский язык. Данный подязык русского интернета, слегка уже подвергнутый определенному описанию [Кронгауз 2013: 357–361], на наш взгляд, является отличным примером ограниченного жесткими социальными рамками классического типа социального жаргона, носителями которого являются исключительно женщины, планирующие стать беременными, беременные и недавно родившие. Сам термин, по-видимому, принадлежит О. Сосницкой, которая в марте 2009 г. на www.medportal.ru опубликовала имевшую широкий резонанс статью «"Мамский" язык: от пузожителеев до кесарят», где впервые затронула и критически обрисовала проблему существования специфического русского языка озабоченных

своими беременностью и младенцами женщин (см., например, весьма примечательный форум сайта «Овуляшки он-лайн» (<http://ovulation.org.ua/forum/>)).

К особо ярким лингвистическими особенностями этого весьма трудно понимаемого непосвященному человеку жаргона (вот она – знаменитая кодирующая функция субстандарта!) можно отнести следующие: обилие разговорных диминутивных форм (*колясочка, подгузничек, мамулечка, папулечка* и т.д.), сленговых диминутивов (*запузчивание, хочущечка, беременюшечки, овуляшки, пузики* и мн. др.), сокращений (*заБ, ЗБ, ГВ, СВ* и мн. др.), специфическое, соответствующее особенностям языковой картины мира будущих и настоящих *мамочек* тематическое распределение лексики (названия новорожденных по месяцу типа *июлята* или знаку гороскопа типа *скорпиончик*; названия разнообразных процессов, связанных с беременностью (*икситься, стимульнуть*); номинации важных элементов мира новорожденного ребенка типа *покакуши, фасольки, какулечки* и мн. др.). Более того, в мамском языке выработаны свои формы речевого этикета: от называния друг друга *хочушками* и *овуляшками* до пожеланий «*Легкой беременности!*» и «*Всем хочущкам скорейшего запузчивания!!!*».

Итак, выделенные три типа интернет-страт современного русского языка убедительно показывают, что русский язык в интернете далеко не так целен и един, как может показаться на первый взгляд и как иногда пытаются представить его некоторые исследователи. Более того, говорить о едином общем русском интернет-языке в принципе не правомерно: слишком различны его пользователи, слишком велико количество субкультур, представители которых пользуются просторами рунета. Собственно в этом и заключается залог жизнедеятельности языка и его дальнейшего развития, которое по-прежнему будет определяться действием антиномии конвергенции/дивергенции.

Литература

1. Бочарова Т. А. Язык неформального интернет-общения // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 34–35.
2. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): Монография. М.: Изд-во РУДН, 2009. 300 с.
3. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. М.: АСТ, 2013. 440 с.
4. Русакова Е. Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калининград, 2007. 22 с.